

МЕДИАКУЛЬТУРА И ЛОКАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ АЛТАЯ

Жеребненко А. В.

старший преподаватель

Алтайский государственный университет

Барнаул, Россия

E-mail: annav1167@gmail.com

В статье рассматривается сущность понятия «медиакультура», его взаимосвязь с понятием «культура». Рассматривается феномен культурного ландшафта, его функционирование в контексте культуры и роль в формировании медиакультуры определенной территории. Рассматривается взаимосвязь медиакультуры и ее влияние на формирование локальной идентичности территорий. Статья содержит краткую характеристику локальной идентичности Алтайского края, полученную в результате анализа творчества В. М. Шукшина.

Ключевые слова: медиапространства, медиакультура, культурный ландшафт, локальная идентичность, В. М. Шукшин, Алтай.

MEDIA CULTURE AND LOCAL IDENTITY OF ALTAI

Zherebnenko A. V.

The article considers the essence of the concept of «media culture», its relationship with the concept of «culture». The article considers the phenomenon of the cultural landscape, its functioning in the context of culture and its role in the formation of the media culture of a certain territory. The article considers the relationship of media culture and its influence on the formation of local identity of territories. The article contains a brief description of the local identity of the Altai territory, obtained as a result of the analysis of V. M. Shukshin's creativity.

Keywords: media spaces, media culture, cultural landscape, local identity, V. M. Shukshin, Altai.

Рост коммуникационных и цифровых технологий, информационная перенасыщенность, многоформатность медиа, утрата представления о расстоянии – основные индикаторы современного медиапространства, которое сегодня стало не просто частью социального пространства, а выступает в качестве виртуальной конструкции понимания мира.

Это своего рода виртуальная реальность, вобравшая в себя все процессы окружающей действительности. При этом, по мнению Г. М. Маклюэна, для осмысления феномена медиапространства недостаточно только анализа его содержания. Необходимо понимание той культурной среды, в которой оно существует [9, с.32].

Впервые вопросы пространственного осмысления культурной среды были озвучены ландшафтоведомы в начале XX века. Немецкий географ Отто Шлютер говорил о феномене культурного ландшафта территории, где восприятию человека доступно материальное единство природных и культурных объектов [12, с.42]. К. Зауэр определил культурный ландшафт как пространственное отражение накопленной эволюции культур в определенной местности, своеобразную проекцию культур на природный ландшафт [5, с.63-

64]. Г. Н. Калинина предлагает более обобщенное определение культурного ландшафта. По ее мнению, это «территориально-локализованная совокупности природных, технических и социально-культурных явлений, сформировавшихся в результате влияния природных процессов и одновременно художественно-творческой, интеллектуально-созидательной, жизнеобеспечивающей деятельности людей» [3, с.106-107]. Другими словами, «ландшафт является выразителем природной, географической, культурной уникальности территории, включая в себя семантический пласт, главным образом, связанный с историческим развитием территории. Символы, знаки, памятники, связанные с историческими событиями, обыденной деятельностью, воплощающие ценности сообщества, выступают репрезентациями определенной локации, то есть своего рода маркерами культурного ландшафта региона. Как правило, к ним относятся литературные и музыкальные произведения, живопись, фотографии, сведения из средств массовой информации, реклама и т.д» [4, с.34-35]. Таким образом, медиапространство выступает транслятором культурных кодов ландшафта определенной территории, формируя феномен медиакультуры.

Н. А. Коновалова отмечает, что медиакультура «имеет связь с социальной природой человека, являясь продуктом его мыслительной способности» [8, с.21]. Н. Б. Кириллова предлагает рассматривать медиакультуру в качестве совокупности «информационно-коммуникативных средств, материальных и интеллектуальных ценностей, выработанных человечеством в процессе культурно-исторического развития, способствующих формированию общественного сознания и социализации личности» [7, с.119]. Исследователь В. Франкл утверждал, что «медиакультура является не причиной и не средством, а скорее, условием и основанием развертывания определенной жизнедеятельности, объективным фактором личностного становления. В некоей степени медиакультура есть «закодированная» действительность, символический способ существования реального опыта в форме медиасообщений» [13, с.35]. В. А. Возчиков отмечает, что медиакультура – это «доминирующая культура информационного общества, имеющая способом бытования деятельность традиционных и электронных средств массовой информации, создающих социокультурную картину мира с помощью словесных, звуковых и визуальных образов; культура-универсум, вобравшая в себя функциональное многообразие массовой, народной, элитарной культур и их модификаций, онтологически ускоренная в жизнедеятельности человека; культура-метасообщение о мировоззрении человечества на определенном этапе его существования» [1, с.147]. Таким образом, можно сделать вывод, что медиакультура – это выражение культуры посредством информационно-коммуникационных средств, материальных и интеллектуальных ценностей, созданных человеком в процессе культурно-исторического развития, способствующих формированию культурного сознания и социализации

личности, посредством таких коммуникативных форм, как СМИ, новые медиа, кинематограф и звукозапись [2, с.13].

Рассматривая медиакультуру Алтая, нельзя не упомянуть имени великого писателя, актера, кинорежиссёра Василия Макаровича Шукшина. Именно он сыграл ведущую роль в развитии культурного ландшафта Алтая. Василий Макарович родился в Алтайском крае, здесь же прошли его детство и юность. Произведения Шукшина пропитаны любовью к малой родине, исследователи отмечают неразрывную связь писателя с Алтаем. Произведения В. М. Шукшина выступают трансляторами локальной идентичности Алтая.

Локальная идентичность – это идентификация человека или социальной группы с местным сообществом, традиционно тесно сопряжённая с чувством любви к «малой родине», чувством сопричастности по отношению к событиям, происходящим на территории непосредственного проживания (города, района, поселка, села, микрорайона) [11, с.82]. По мнению Л. В. Овчинниковой, локальная идентичность как общее чувство сопричастности может реализовываться через идентификацию с отдельными элементами: с малой родиной – местом рождения; с местом жительства; с особенностями ландшафта и климата; со значимыми историко-культурными событиями; со значимыми людьми – известными историческими и современными личностями; с близкими людьми, друзьями, коллегами по работе; с экономической специализацией территории и уровнем социально-экономического развития; с особыми реальными или приписываемыми чертами коллективного поведения [10, с.321-322]. В произведениях В. М. Шукшина можно отметить несколько элементов локальной идентификации:

1. Идентификация с малой родиной – местом рождения. Из романа «Любавины»: *«Что-то остается у нас от родины такой, что живет в нас всю жизнь, то радуя, то мучая, и всегда кажется, что мы ее, родину, когда-нибудь еще увидим. А живет в нас от всей родины или косогор какой-нибудь, или дом, или отсыревшее бревно у крыльца, где сидел когда-то глухой весенней ночи и слушал ночь»* [15, с.28]. В произведении «Слово о малой родине»: *«Мое ли это – моя родина, где я родился и вырос? Мое. Говорю это с чувством глубокой правоты, ибо всю жизнь несую родину в душе, люблю ее, живу ею, она придает мне силы, когда случается трудно и горько»* [14, с.317]. *«И какая-то огромная мощь чудится мне там, на родине, какая-то животворная сила, которой надо коснуться, чтобы обрести утраченный напор в крови. Видно, та жизнеспособность, та стойкость духа, какую принесли туда наши предки, живет там с людьми и поныне, и не зря верится, что родной воздух, родная речь, песня, знакомая с детства, ласковое слово матери врачуют душу...»* [14, с.319].

2. Идентификация с местом жительства. Отрывок из рассказа «Село родное»: *«Село наше большое, Сростки называется. Стоит оно на берегу красавицы Катуня...Большое село»* [16, с.38].

3. Идентификация с особенностями ландшафта и климата. Из рассказа «Рыжий»: *«И прекрасна моя родина – Алтай: как бываю там, так вроде поднимаюсь несколько к небесам. Горы, горы, а простор такой, что душу ломит. Какая-то редкая, первозданная»* [15, с.19]. В произведении «Живет такой парень»: *«Есть на Алтае тракт – Чуйский. Красивая стремительная дорога, как след бича, стеганувшего по горам... И еще есть река на Алтае – Катунь. Злая, белая от злости, прыгает по камням, бьет в их холодную грудь крутой яростной волной, ревет – рвется из гор. А то вдруг присмирееет в долине – тихо, слышно, как утка в затоне пьет за островом. Отдыхает река. Чистая, светлая – каждую песчинку на дне видно, каждый камешек. И тоже стоит только разок посидеть на берегу, когда солнце всходит... Красиво, очень красиво! Не расскажешь словами...»* [16, с.5].

4. Идентификация со значимыми историко-культурными событиями. Из произведения «Село родное»: *«Образовалось село в 60-е годы прошлого века, когда началось печальное переселение людей российских в Сибирь, на вольные земли. Приходили рязанские, самарские, тверские, вятские, котельнические и оседали здесь. Строились пришлые ближе к своим... Наверно, поначалу было несколько небольших деревень, а потом, со временем, все срослось – в Сростки. Но зато в одном селе образовалось несколько краев с разными обычаями и говором. Было пять краев: Баклань, Низовка, Мордва, Дикари и Голожопка. Так было еще при мне»* [15, с.19].

5. Идентификация с близкими людьми, друзьями, коллегами по работе. Отрывок из рассказа «Село родное»: *«Баклань – это коренные сибиряки, чалдоны. Угрюмоватые, скуластые, здоровые... Если бывали не среди своих, – помалкивали. Работяги. Лишнюю копейку не пропьют. Все – рыбаки, охотники. У всех лодки. Катунь знали верст на пятьдесят вверх и вниз по течению. Драться не любили, но умели. Там все больше – Кочугановы, Борзенковы. Куксины...»* [15, с.20].

6. Идентификация с особыми реальными или приписываемыми чертами коллективного поведения. В качестве примера приводим отрывок из рассказа «Горе», где элементы в речи старика Нечая говорят о его принадлежности к крестьянству, показывают героя как обычного жителя села. *«...Вот гадаю, – продолжал дед Нечай, – куда приткнуться? Прям хошь петлю накидывай. А это вчерашней ночью здремнул маленько, вижу: ты вроде идешь по ограде, яички в сите несешь. Я пригляделся: а это не яички, а цыплята живые, маленькие ишо. Ты вроде начала их по одному исть. Ешь да ишо прихваливаешь... Страсть господняя! Проснулся... Хотел тебя разбудить, а забыл, что тебя – нету. Парасковьюшка.. язви ты в душу! – Дед Нечай опять заплакал»* [16, с.159].

Из этого следует, что культурное наследие Василия Макаровича Шукшина позволило сформировать особую локальную идентичность Алтая, которая нашла свое отражение в глобальном медиапространстве. Медиакультура региона транслирует «шукшинский» Алтай в форме медиасообщений – литературных произведений, кинофильмов, театральных

постановок, веб-платформ и др., которые в свою очередь выступают в качестве основных ресурсов для социально-экономического развития региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Возчиков В. А. Философское образование и медиакультура информационного общества: дис. ... д-ра филос. наук / В. А. Возчиков. – Санкт-Петербург, 2007. – 432 с.
2. Гришанина-Мошкина О. В. Экранная риторика как феномен медиакультуры : автореферат дис. ... кандидата культурологии : 24.00.01 / О. В. Гришанина-Мошкина. – Челябинск, 2015. – 25 с.
3. Жеребненко А. В. Алтайская локация В.М. Шукшина в культурном ландшафте России 60-70-ых годов конца XX века // Алтайский фронт В.М. Шукшина: нравственность, витальность, языковой уклад. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2019. – С. 282-288.
4. Жеребненко А.В. Роль германской аксиологии в формировании ментального ландшафта Алтайского края. Образ жизни современного человека: культура, традиции, технологии. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2019. – Вып. 2 – С. 32 - 42.
5. Каганский В. Л. Культурный ландшафт: основные концепции в российской географии // Обсерватория культуры. – 2009. – № 1. – С. 62-70.
6. Калинина Г. Н. Концепт «культурный ландшафт»: философско-культурологическая экспликация // Научные ведомости. – 2016. – № 17 (238). – С. 105-110.
7. Кириллова, Н. Б. Медиакультура: от модерна к постмодерну / Н. Б. Кириллова. – М. : Академический проект, 2005. – 448 с.
8. Коновалова Н. А. Медиакультура человека в информационном обществе / Н.А. Коновалова. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2013. – 44 с.
9. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека / М. Маклюэн. – М. : Флинта, 2007. – 464 с.
10. Овчинникова Л. В. Особенности и механизмы локальной идентификации городских и сельских студентов / Студенчество начала XXI века: ценностные ориентации и повседневные практики. – Екатеринбург : УрФУ, 2012. – С. 319-323.
11. Подольская Е.А. Ценностные ориентации и проблема активности личности / Е. А. Подольская. - Харьков : Основа, 1991. – 162 с.
12. Стрелецкий В.Н. Культурно-ландшафтные исследования в Германии: традиции и современность // Культурный ландшафт: теоретические и региональные исследования. – М., 2003. – С. 247-251.
13. Франкл, В. Человек в поисках смысла: Сборник / Пер. с англ. и нем. / В. Франкл. - М.: Прогресс, 1990. – С. 24-43.
14. Шукшин В.М. Полное собрание рассказов в одном томе. – М.: Эксмо. – 2012. – 944 с.
15. Шукшин В.М. Собрание сочинений в шести томах. – М.: Молодая гвардия, - Т.1. – 1992. – 560 с.
16. Шукшин В.М. Собрание сочинений в шести томах. – М.: Молодая гвардия, - Т.5. – 1998. – 560 с.

Алтайский государственный университет

Жеребненко Анна Вячеславовна, старший преподаватель кафедры связей с общественностью и рекламы

Барнаул, Россия

E-mail: annav1167@gmail.com